

ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Термин «массовое политическое сознание» интуитивно понятен любому российскому исследователю. Между тем его буквальный перевод на английский – *mass political consciousness* – в литературе практически не встречается и иностранному ученому мало о чем говорит. Фактически данное понятие используется лишь исследователями, воспитанными в марксистско-гегельянской традиции.

Проблема, однако, в том, что марксизм, положивший начало теоретическому изучению массового сознания (в виде «превращенных форм сознания», феномена товарного фетишизма и пр.), в дальнейшем, особенно после прихода его адептов к власти в России, не поощрял эмпирических исследований в данной области – в частности, опросы общественного мнения были легитимизированы лишь на закате советской эпохи. Таким образом, марксистско-гегельянская традиция как бы зависла на уровне философствования, так и не опустившись на «грешную землю».

С другой стороны, на Западе, прежде всего в США, к изучению массового политического сознания подвигла политическая практика, в первую очередь необходимость предсказывать итоги выборов. Поведение избирателей изучалось на сугубо эмпирической, позитивистской основе; подводить под исследования серьезную теоретическую базу стали уже потом. Различные аспекты массового политического сознания – общественное мнение, электоральное и политическое поведение, политическая культура, политические ценности – изучались и продолжают изучаться, как правило, обособленно, что заставляет вспомнить притчу про слепцов, ощупывавших слона: в зависимости от специализации исследователя объект изучения поворачивается к нему разными своими сторонами.

Между тем не исключено, что именно в сфере массового политического сознания лежат ответы на вопросы, волнующие и политиков, и социологов, и политологов. Почему избиратель игнорирует логически аргументированные политические программы и охотно отзывается на заведомо невыполнимые обещания и популистские лозунги? Почему население многих, если не большинства, стран мира легко жертвует демократическими свободами в пользу авторитарных практик? Почему с таким трудом приживаются новшества и изживаются архаичные предрассудки?

Чтобы найти верные ответы, необходимо сделать массовое политическое сознание предметом комплексного изучения, подвергнув исследованию не только его содержание (настроения, взгляды, установки, ценности), формирующие его институты и среду, но и взаимосвязи между различными аспектами его функционирования и развития.

Данный номер «Политической науки», не претендуя на значительное продвижение в этом направлении, фиксирует прежде всего существующее положение дел и рассматривает различные стороны массового политического сознания по отдельности. Но мысль о необходимости комплексного изучения звучит во многих из составляющих его статей.

В номере четыре раздела. В первом («Состояние дисциплины») представлены различные подходы к изучению массового политического сознания. *С.В. Патрушев* и *Л.Е. Филиппова* развивают тезис о дуализме массового политического сознания россиян – воспроизводящемся на протяжении нескольких веков совмещении традиционных (архаичных) и современных норм, ценностей и установок. *М.И. Суханова* предлагает использовать в качестве инструмента анализа концепцию структуры общественного сознания, выделяющую в последнем несколько уровней: первичных биологических мотиваций, глубинных культурно-ценностных ориентаций, поверхностных оценок и настроений. *Г.А. Сатаров* рассматривает данные социологических опросов как когнитивные сети, узлами которых являются векторы ответов на вопросы анкеты, а связями – статистически значимые зависимости между этими векторами. *Ю.Г. Коргунок* предлагает взглянуть на выборы по пропорциональной системе как на массовый опрос общественного мнения: межпартийная дискуссия образует в политическом про-

странстве размежевания, которые, отражаясь в массовом политическом сознании, влияют на структуру электоральных размежеваний.

Во втором разделе («Идеи и практика») анализируется содержание массового политического сознания – идеи, ценности, установки. *Т.В. Евгеньева* и *В.В. Титов* отмечают основные тенденции осмысления прошлого России массовым сознанием: мифологизация отечественной истории; формирование позитивного имиджа советского прошлого; фрагментация пространства политических мифов. *О.В. Попова* оценивает идеологический, партийный и персонифицированный уровни политической идентичности российской молодежи, анализирует политическую ориентацию молодых людей и их готовность к различным формам политической активности. *К. Росс*, обращаясь к теме политических ценностей российского среднего класса, ставит под сомнение способность последнего выступить в роли катализатора демократических изменений.

Предметом третьего раздела («Ракурсы») являются субъекты формирования и механизмы контроля массового политического сознания. *А.И. Соловьев* рассматривает место и роль массового сознания в процессе принятия государственных решений, в том числе каналы и механизмы влияния массового сознания на формирование политической повестки, а также роль различных слоев элиты в восприятии массовых настроений и трансляции политических запросов населения. *О.А. Толтыгина* исследует влияние социально-политического контекста на идеологическую функцию партий. *И.А. Ветренко* анализирует способы и методы влияния политтехнологий на массовое политическое сознание. *П.Б. Салин* рассматривает изменения последних лет в области медиаманипулирования массовым политическим сознанием как в России, так и в остальном мире.

Четвертый раздел («Контекст») посвящен факторам и среде формирования массового политического сознания. *С.Н. Шкель*, сравнивая политические и социокультурные установки населения в режимах разного типа, приходит к выводу, что в наибольшей степени авторитарные установки присущи населению не авторитарных, а гибридных режимов. *С.Ю. Асеев* и *Я.Ю. Шашкова* анализируют влияние политических ценностей и установок населения Республики Алтай на ход и результаты выборов. *М.В. Сыропятова*

(Иванова) рассматривает социетальные факторы, обуславливающие электоральное поведение на муниципальных выборах в России.

В рубрике «С книжной полки» представлена рецензия А.А. Горных на книгу Ф. Джеймисона «Политическое бессознательное» (1981). И сама книга, и рецензия являются яркими образцами политического анализа, выполненного в русле марксистско-гегельянской традиции.

В целом материалы номера могут послужить хорошим началом дискуссии о содержании понятия «массовое политическое сознание», его предметной области, а также перспективах комплексного изучения этого феномена.

Ю.Г. Коргунок